ПИОНЕР

П 29
34

Издание „Комсомольской правды"

№23

В колхозе им. Сталина (ст. Бухара) открылась своя национальная школа

Фото Юсупов

ПИОНЕР

боевой и старейший общественно-литературный журнал

№ 23

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени Ленина при ЦК ВЛКСМ

Адрес: М. Черкасский п., 3/4, тел. 4-51-54.

П 29
34

Г.П.Б. в Лнгр.
Ц. 1933 г.
Акт № 163

ШЕСТОЙ ПЛЕНУМ ЦК ВЛКСМ

С 25 по 29 ноября работал пленум Центрального комитета комсомола—руководящий штаб ленинского комсомола. Пленум собирался в шестой раз после IX с'езда союза.

То, чем живет и дышит наша страна, то, что стоит в центре борьбы партии, было главным на этом пленуме. Повестка дня пленума охватила все самые злободневные, самые жгучие вопросы работы комсомола.

Все эти вопросы были связаны в один узел: ДЕРЕВНЯ.

Газеты ежедневно пестрят заметками о деревне. Колхозы окончательно утвердились на своем пути. Но колхозам нужна серьезная, настойчивая помощь города, Ликвидируемый в нашей стране кулак еще жив. Он — тощий и злой—пытается подорвать колхозы изнутри. Классовая борьба становится ожесточенней, беспощадней. Нужна величайшая бдительность всех партийных и комсомольских организаций, чтобы не дать кулаку подорвать колхозы изнутри. Кулацкое сопротивление огромно. И в отдельных районах оно явно имело некоторый успех. Почему? Потому что наши партийные и комсомольские организации в этих селах потеряли бдительность, оппортунистически успокоились на том, что кулака они ликвидировали как класс, а теперь всюду кругом тишь и гладь. Кулацкое сопротивление хлебозаготовкам и севу на Кубани показало очень ясно, какую жестокую ошибку понесли эти «спокойные» люди.

Среди таких «спокойных» людей оказалось немало и кубанских комсомольцев. Это послужило серьезным предостережением всему нашему комсомолу. Крепить наши ряды для борьбы с кулацким сопротивлением, помочь нашим деревенским комсомольцам в их борьбе с кулаком за организационно-хозяйственное укрепление колхозов — этим духом были проникнуты все выступления на пленуме и все его решения.

Ликвидируемый враг ведет свою подрывную работу и в городе. Среди новых рабочих, недавно пришедших из деревни, врагу особенно легко работать. Неслучайно, что среди таких рабочих прогулов больше. Работа у них хуже и часто небрежнее; иногда это происходит от неумения, а иногда и намеренно. К социалистической собственности — неприкосновенной и священной — они относятся как к «казенному добру», которое нечего жалеть, нечего беречь.

Среди новых групп рабочих большинство — молодежь. С нею надо вести глубокую и настойчивую массово-политическую работу. Вести работу С КАЖДЫМ МОЛОДЫМ РАБОЧИМ И ВЕСТИ РАБОТУ НЕПРЕРЫВНО, т. е. не только в стенах завода, но и в бараке, общежитии, в клубе, на улице.

Было опубликовано решение правительства о суровой борьбе с прогулами. Раз'яснить это решение каждому молодому рабочему, восстановить его против прогульщика, против подыря и рвача. Прогульщик, подырь, рвач — пособники кулака, вот что должен глубоко усвоить каждый молодой рабочий, вот к чему должна стремиться наша массовая политическая работа.

А мало ли у нас на предприятиях расхищается социалистического государственного имущества? Таких случаев много. Было постановление правительства об охране социалистической собственности. Социалистическая собственность священна и неприкосновенна. Довести эту мысль до сознания каждого молодого рабочего — вот трудная, но почетная задача массовой политической работы среди молодежи.

Еще труднее эта задача в деревне. Кулак умеет исподволь хитро агитировать, подбивать колхозников на расхищение колхозного, общественного имущества. Комсомолец-колхозник, молодой колхозник и пионер в колхозе — ЧАСОВЫЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ. Они должны разоблачать кулацкую агитацию, разжигать ярость колхозника против расхитителей общественной собственности.

Пленум утвердил два крупнейших мероприятия по охране социалистической собственности. Весь Союз в январе и феврале должен провести собрания и конференции по охране молодежью социалистической общественной собственности. Будет также организован всесоюзный рейд отрядов «легкой кавалерии» по охране социалистической и общественной собственности.

Комсомол для усиления массовой политической работы с молодежью встает на путь организации вокруг ячеек комсомола в городе и деревне всевозможных кружков молодежи. Интересуется молодежь, скажем, автомобильным делом — организуйтесь в кружок; интересуется агрономией — организуйтесь в кружок. Под руководством комсомола обнаружится масса хороших организаторов из среды беспартийной молодежи. Не каждый, а лучшие из этой трудящейся молодежи, проверенные на практике, будут приниматься в комсомол. Особенно важно это решение для деревни, где велика опасность засорить ряды комсомола неустойчивыми, колеблющимися и даже чуждыми людьми.

В деревне очень слабы ячейки. При слабом руководстве своих секретарей и райкомов они не справляются со своими обязанностями в деле укрепления колхозов. Главное для деревенского комсомола — укрепить кадры руководителей ячеек и райкомов. Из города в деревню посылать самых лучших комсомольцев, надежных, таких, чтобы не подвели в борьбе с кулаком, чтобы не испугались трудностей дальнейшего укрепления колхозов.

На прошедшем пленуме перед комсомолом впервые была поставлена так серьезно задача борьбы за рабочее снабжение и развертывание советской торговли. До сих пор комсомольцы вопросами снабжения не интересовались по-настоящему. Всюду надеялись на «централизованное снабжение»: государство заготовит продукты, а наше дело ждать. Отсюда порой и жалобы на недостатки снабжения. При таком неверном взгляде немудрено, что обнаружилось, как много лишних ртов питается у нас продуктами за счет государства. Эти лишние рты — те, кто обманным путем получает карточки, не работая на предприятии или в учреждении. На некоторых заводах таким путем получали по нескольку тысяч лишних карточек.

— Мы сами можем улучшить свое снабжение,— сказал пленум комсомольцам. — Давайте создавать свинарники; а создали — хорошо их обслуживать. Давайте создавать крольчатники; а создали — хорошо их обслуживать, чтобы кролики не дохли. Давайте разводить рыбу в прудах, давайте создавать грибницы, давайте дружно создавать огороды — вот пути работы комсомола по снабжению.

Больше инициативы, почина, массовости, организованности! Так можно разрешить любую трудную задачу.

Исключительно интересную работу провел пленум по детской книге. В докладе заведующего издательством «Молодая гвардия» т. Троицкого было рассказано, что детская книга (как и юношеская) приходит к 10-летию издательства с большими достижениями. Выдвинулись такие детские писатели, как М. Ильин, Гайдер, Барто, А. Кожевников, Маршак, К. Паустовский и др. Идеологическая и художественная ценность детской книги значительно выросла. Выпущено много интересных книг этих и других авторов, которыми зачитываются пионеры и школьники. Советская власть выпускает книжки для детей в таком количестве, о каком дети других стран пока и мечтать не могут. 30 миллионов детей обслуживает советская детская книга.

Что плохого в наших книгах? Плохого все же еще много. Часто в книгах больше рассуждают, чем показывают, в них плохо изображены картины нашей грандиозной стройки, еще нет образов героев нашей эпохи, нет героев из детской среды. Короче—много еще книг, которые написаны неинтересно.

На пленуме выступали с речами детские писатели: Ильин, Маршак, Барто и др. Это — впервые в истории комсомола. Детские писатели хотят рука об руку работать с комсомолом. Писать детские книги будут и писатели взрослой литературы. А. Толстой, Вс. Иванов, И. Эренбург и другие мастера литературы обещали написать книги для детей. Эти книги включены в план изданий «Молодой гвардии» на 1933 г.

Всего на пленуме было пять докладов: о мероприятиях по массовой политической работе среди молодежи (докладывал т. КРУЛЬ, заведующий культпропотделом ЦК ВЛКСМ), о выполнении решений ЦИК СССР о высшей школе (докладывал т. ЛЕЩИНЕР, заведующий отделом образования ЦК ВЛКСМ), о подготовке и переподготовке деревенского актива комсомола (докладывал т. АНДРЕЕВ, секретарь ЦК ВЛКСМ и ЦК комсомола Украины), о тематическом плане издательства «Молодая гвардия» на 1933 г. (докладывал т. ТРОИЦКИЙ) и об участии комсомола в работе по снабжению и развертыванию советской торговли (докладывал т. ГЕРАСИМОВ зав. экономическо-бытовым отделом ЦК ВЛКСМ).

В числе выступавших на пленуме были тт. Микоян, Постышев и Косарев. Пленум принял все решения единодушно.

На снимке: пионеры интернационального детдома им. 1 августа Союзфото

ПЕРЕКЛИЧКА ШКОЛЬНИКОВ

Чистая, хорошая наша школа. Мы все очень следим за чистотой, порядком.

За все время, пока мы учимся, никто не пачкал стены, парты.

Вчера произошел казус: на светлый чистый пол маленькая Катя—октябренок—пролила чернила. Она остановилась, как вкопанная, посмотрела на всех широко раскрытыми глазами и громко заплакала.

— Я тоже боролась за чистоту, я тоже хотела, чтобы всегда было чисто!—плача, говорила Катя.

Ее успокоили и не вынесли порицания.

г. Тула **Ольга Соколовская**

С опозданиями в школе мы боремся, и можно сказать успешно. За все последнее время—ни одного опоздания. Сеня Крылов опоздал на две минуты, но ему на первый раз простили.

г. Иркутск **Гриша Крамер**

Мы гордимся своей школой. У нас мастерские, что называется, на «ять»—чистая, большая комната с широкими окнами. В комнате—10 столов с верстаками. Мы дружно работаем.

Мы чиним нашу школьную мебель, делаем новую.

А скоро у нас будет переплетная.

г. Канск **Вера Жайц**

Прогулы в нашей школе трудно изживаются. Сначала ребята жаловались на обувь, теперь всем неимущим выдана обувь, и все-таки прогулы не уменьшились.

Мы решили создать бригаду по борьбе с прогулами. Это мы будем проводить так: прогулы будут строго учитываться и прогульщиков мы будем лишать бесплатных театральных билетов, коньков и лыж, которых у нас недостаточно и которые даются по очереди.

г. Подольск **Катя Дыбова**

Академические и политические бои здорово подтягивают ребят в знаниях и в дисциплине. Это у нас было проверено на опыте.

Ребятам было стыдно сознаваться в своем незнании, и они занимались усердно, а, занимаясь, подтягивали и дисциплину.

Но вот в нашей школе совсем не стали организовать эти бои, и ребята распустились.

Подтянуть бы нас!

Москва, 7-я школа ПОНО **Елкин**

Чтобы подтянуть отстающих ребят, педагог Дьячков организовал дополнительные занятия; он занимается не только по математике, но и по географии и по русскому.

— Я хочу, чтобы у нас школа была образцовой, чтобы не было второгодников, чтобы о нашей школе говорили как об образцовой.

Мы стараемся ему помочь во всем и подтягиваемся сами.

Другие педагоги тоже стали брать пример с Дьячкова, и у нас все ребята здорово подтягиваются.

г. Томск **Сара Мовшович**

Школьный двор у нас такой большой, что мы соорудили каток.

Нашу школу премировали за успеваемость десятью парами коньков, и все ребята по очереди ими пользуются. Скоро устроим состязание.

г. Минусинск **Миша Фартов**

У нас в школе, в селе Воскресенском, соревнуются тетради. В коридоре мы повесили плакат, где крупными буквами написано:

ТЕТРАДИ СОРЕВНУЮТСЯ

Под этой подписью мы вывешиваем лучшие тетради каждой группы.

Были вывешены тетради почти всех ребят, всех групп.

Просматривая их, на доске делают характеристику каждой тетради, и таким образом собираются мнения обо всех тетрадях.

Лучшая тетрадь получит премию — норвежские санки.

Ребята здорово подтянулись, и учителя говорят, что премию придется дать нескольким ученикам.

Осип Хордин

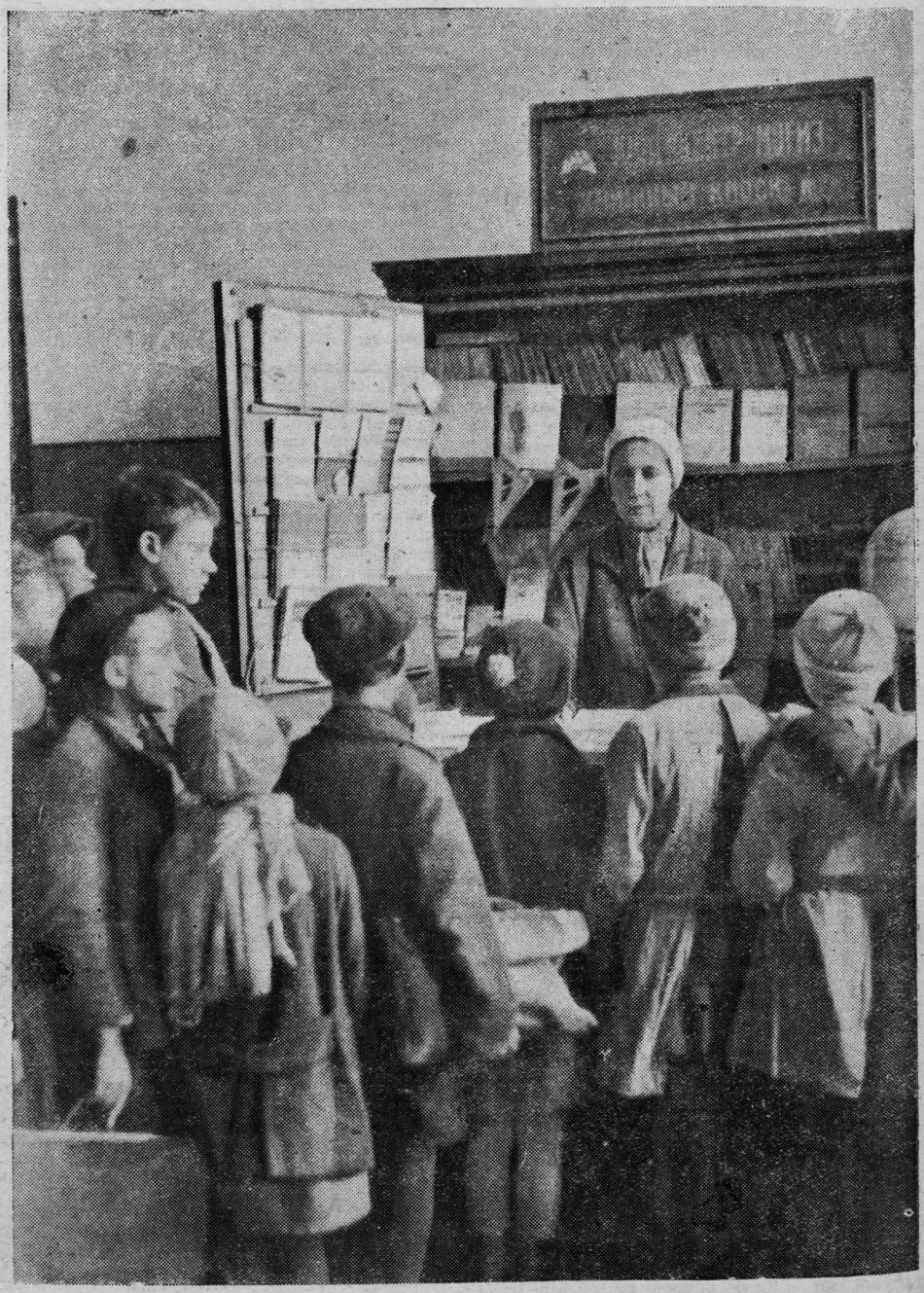
На политбое у Кости Махова спросили, чем отличаются колхозы от совхозов.

Костя понес такую ерунду, что даже смешно стало.

У нас часто устраивают политбои, и ребята стали подтягиваться, читать газеты, книги.

Костя был очень сконфужен своим провалом и тоже взялся за книги.

г. Уральск **Витя Гинзбург**



Киоск МОГИЗ в 3-й школе Фрунзенского района Фото Кварихина

Коля Андросов—ударник учебы 12-й школы ФЗС ПОНО
Фото Грибовского

Медведева Аня — ударница-активистка 12-й ФЗС ПОНО
Фото Грибовского

Вожатый нашего отряда Соня Березова—лучший вожатый базы.

У нас проводятся организованные перемены, во дворе расчистили площадку для коньков, провели радио в школу и репродуктор повесили и во дворе. Вечером, когда катаемся на коньках, можно слушать музыку.

На-днях у нас будут лыжные вылазки—хотим проехаться до соседнего села, повстречаться с сельскими пионерами. Вообще Соня налаживает всю работу, а также и политработу. Мы устраивали уже три политбоя, и Соня очень хорошо руководит нашей работой.

г. Омск **Ира Вольф**

Почему было скучно у нас в отряде? Потому что был плохой вожатый. Он соберет нас, проверит по спискам, и все.

Ребята шли неохотно, шалили, бросали отряд.

Теперь совсем другое. Новый вожатый принялся за работу. Сразу у нас улучшилась библиотека. Мы выпустили стенгазету, очень удачную, интересную, с рисунками. Недавно он нас водил в театр на «Улицу радости», организовал громкую читку газет. Скоро у нас будет политбой.

г. Ярославль **Гриша Булкин**

Ребята! Кто из вас бывает в бассейне? Я недавно был, и мне так понравилось! Зимой, когда на улице снег, вдруг купаешься, ныряешь, плаваешь, как летом.

Кроме того все проделываешь под руководством инструктора. Он учит правильно плавать, правильно нырять.

Напишите, в каком городе еще есть эти бассейны

Москва **Николай Волин**

Иду в школу, а сам соображаю, как сделать так, чтобы не отвечать по математике, а считалось бы, что у меня задачи решены.

Вот и придумал выход! Тетрадь забыл, скажу я! Так и сделал. Учитель долго раз'яснял нам, что так, как мы поступали, нельзя делать, от этого будет страдать учеба и самому будет труднее после догонять в учебе остальных учеников. Мне было очень стыдно, и после я уже так не поступал. Об'являю себя ударником, обязуюсь успевать по всем предметам и вызываю учеников Хенока и Иванова последовать моему примеру.

г. Смоленск **В. Густштадт**

Сегодня во время большой перемены в школе я заметил, как один мальчик все время стоял у окна в зале и наблюдал за играющими ребятами. Повидимому он—новичок. Я заинтересовался. Стал с ним разговаривать. Он только три дня в нашей школе, приехал из Москвы и фамилия его Шварцман.

Он оказался очень смелым, разговорчивым, сразу стал расспрашивать о школе, о пионерской организации.

— А у вас есть технический кружок?—спросил он меня, когда я кончил рассказывать о нашей школе.

— Нет.

— Нет?—как-то вопросительно повторил он мой ответ.

— А что?—заинтересовался я.

— Очень плохо, ведь это так интересно и приносит большую пользу ребятам. Ты сам делаешь модели аэроплана, дирижабля, знакомишься со многими интересными вещами. Вот ты сам в этом убедишься.

— Убедишься? Где же я буду убеждаться, если у нас нет кружка,—ответил я.

— А вот сегодня пойдем ко мне на дом. У меня есть своя небольшая лаборатория, я тебя познакомлю с вещами, которые сделаны мною, а потом...—он остановился. У меня невольно возник вопрос: что потом?..

— Мы при школе организуем технический кружок, свяжемся с областной детско-технической станцией, она нам даст указания, как организовать кружок и что и как надо приобрести. В организации я помогу, дам свое оборудование, т. е. то, что у меня есть. Решено?—спросил Шварцман.

— Конечно,—согласился я.

Скоро, мы думаем, наш кружок начнет свою работу.

Одесса **Вальчук**

В химической лаборатории
Фото Б. Иваницкого

ПИСЬМА
НОРВЕЖСКИХ ПИОНЕРОВ

Я хочу теперь написать и рассказать вам, как мы живем в Норвегии и особенно здесь, в Тонсберге.

Мы организовали пионерский отряд и корреспондентскую группу, потому что мы хотим начать обмениваться мыслями с вами, живущими в рабочем государстве.

Есть довольно большая разница между жизнью пионера у вас и у нас.

Здесь наши учителя—против нас, и мы должны учить массу ненужных вещей, особенно религию.

Мы начинаем наш день в школе молитвой и пением псалмов, учитель рассказывает нам массу глупых вещей из библии, и мы должны учить библейскую историю, где написано много такого, чего мы не понимаем.

На полезные предметы, как математика и грамматика, остается меньше времени, а кроме того мы учим историю Норвегии—о старых королях, о том, как умело они вели войны и дрались. О людях рабочего класса мы ничего не учим.

О Советском союзе учитель рассказывает нам только ложь; наш учитель рассказывает нам очень противное о вашей стране, но мы, пионеры, знаем, что это—ложь, и будет также рассказывать другим, что учитель врет, что вы живете хорошо и что это у нас рабочие дети голодают и живут плохо.

Мой отец безработный, когда он имеет немного работы, она плохо оплачивается, хотя мой отец—хороший механик. Так обстоит дело со многими рабочими в Норвегии. И поэтому мы, пионеры, приложим все силы, чтобы быть хорошими коммунистами, бороться вместе с другими рабочими за освобождение нашего класса от капитализма и проводить социализм, как вы,—тогда рабочие в Норвегии тоже будут жить хорошо.

Будь готов! С пионерприветом

Вальтер Соштад

Дети германских безработных выпрашивают подаяние, играя на губных гармошках и скрипках Союзфото

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНЫЙ УЧЕНИК

Школьная газета Шиенского залива

7 ноября 1932 г. Издание Телемарской области, Норвегия, Пионерского союза. № 3, 2-й год издания

гор. СОЛУМ

НА БОРЬБУ ЗА БЕСПЛАТНЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Бюджет Солума в течение нескольких месяцев лежал в департаменте, ожидая рассмотрения. Но из департамента он не вышел, и школы в Солуме начинают испытывать недостаток в учебных пособиях из-за неимения денег для покупки их. Не имея книг, дети не учатся; в других местах они читают только библейскую историю, у них нет даже черновых тетрадей и т. д.

Кредиторы Солума отказались признать намеченный бюджет, и теперь предстоит прекращение выдачи бесплатных учебных пособий, чтобы крупные капиталисты смогли получить больше денег.

Такое поведение должно поднять все рабочее население Солума на борьбу против этого, и дети рабочих также должны участвовать в борьбе за удержание бесплатных школьных пособий. Собрание родителей в Кнардальстранде постановило ответить школьной забастовкой, если господское управление пойдет на это.

Собрания для обсуждения этого вопроса были созваны также и в других окрестностях Солума.

Родители, рабочие Солума! Требуйте, чтобы сейчас же были выданы учебные пособия! Не посылайте своих детей в школу с того дня, когда господское управление отберет бесплатные пособия! Дети рабочих и крестьян Солума! Вы тоже должны принять участие в борьбе за бесплатные учебные пособия. Не идите в школу, если вы не получите бесплатных пособий!

Ответом должна быть школьная забастовка.

ДОЧЬ ТРАМВАЙЩИКА

Очерк ГЕКА
Рисунки Д. КРАСИЛЬНИКОВА

1

Это было в Берлине.

Однажды вечером товарищ, у которого я был в гостях, проводил меня до трамвайной остановки и, пожимая руку на прощание, сказал:

— Хайль Москау! — что значит «Да здравствует Москва!»

Так немецкие рабочие приветствуют друг друга при встречах и на прощание в противовес фашистам, которые вместо «Здравствуй» говорят друг другу «Хайль Гитлер».

Вдруг с передней площадки высунулась голова вагоновожатого в фуражке с зеленым околышем.

— Кто едет в Москву? — шутливо спросил вожатый,—Я тоже хочу в Москву!

По этому восклицанию я догадался, что вагоновожатый — видимо революционно настроенный рабочий, который интересуется Москвой подобно всем немецким рабочим, и я поднялся к нему на площадку, чтобы побеседовать с ним. Я стал возле него у мотора и только собрался заговорить с ним, как на площадку поднялся полицейский в синей пелеринке, в белых перчатках, с портфелем подмышкой. Полицейский поднял руку к козырьку, вагоновожатый сделал то же, но у него сразу изменилось лицо, и я понял, что при таком свидетеле ему неудобно говорить со мной.

Мне и самому стало неприятно присутствие полицейского (такова уж судьба полиции—одним своим видом портить настроение мирного жителя, потому что в Германии один лишь вид полицейского постоянно напоминает о жестоких избиениях рабочих резиновыми дубинками).

Так мы молча простояли на площадке минут десять, они тянулись очень долго. Я уже хотел сойти, и тогда я бы не узнал ничего из того, о чем мне придется рассказывать ниже. Но к счастью полицейский сошел раньше меня. Вагоновожатый сразу ожил.

— Шляются тут, черти,—сказал он злобно,—видеть их не могу, зеленых собак.

Затем он обратился ко мне, сразу изменив злобный тон, и сказал:

— Я догадался, что ты из Москвы, очень рад познакомиться. Я сам принадлежу к красному фронту,—добавил он и, чтобы подтвердить свои слова, достал из кармана членский билет красной профсоюзной оппозиции. Я прочел на нем фамилию Дитрих и сказал:

— Ваша фамилия мне знакома. В эти дни ее так часто упоминают газеты в связи с историей, которая произошла в школе с одной пионеркой и наделала так много шуму во всей Германии. Кстати,— добавил я,—не знаете ли вы эту самую пионерку, Фанни Дитрих, которая является сегодня героиней дня?

Вагоновожатый ответил с еле сдерживаемой радостью:

— Конечно я ее знаю. Это же моя собственная дочь, моя маленькая Фанни!

— В таком случае,—воскликнул я,—и я рад с вами познакомиться. Надеюсь, что вы мне дадите возможность повидать вашу знаменитую дочь, которая сумела в двенадцать лет так прославиться, что о ней пишут почти все газеты Германии

— К сожалению,—ответил мой собеседник,—ее сейчас нет в Берлине. Чтобы с ней познакомиться, вам придется с'ездить в пионерский лагерь, в Эберсвальде.

2

Так как я жил в Германии для того, чтобы изучить жизнь и быт коммунистов и их детей, то я решил с'ездить в пионерский лагерь. Я охотно принял совет вагоновожатого и на другой же день отправился в Эберсвальде. Оказалось, что лагерь берлинских пионеров расположен в 5 км. от железной дороги в небольшом лесочке, возле реки.

Сквозь редкие деревья я уже издали заметил палатки и развевающийся над ними красный флаг. Это было в обеденное время. Солнце освещало живописный зеленый ландшафт, и пока я шел по лесной тропинке я даже забыл, что нахожусь под Берлином. Надо мной было теплое ясное небо, такое же, как в летний день над Москвой. Но вдруг уже в пяти минутах ходьбы до лагеря я услышал коллективный хоровой крик:

— Голод! Голод! Голод!

Я стряхнул с себя воспоминания о Москве и вспомнил Берлин.

«Голод! Голод! Голод!» — так кричат хором безработные, когда они выходят на улицы демонстрировать против буржуазии и против безработицы.

С этими мыслями я приблизился к лагерю, где ребята своим криком, с одной стороны, подражали взрослым, а с другой —выражали свое истинное желание скорей пообедать.

Вдруг с передней площадки высунулась голова вагоновожатого в фуражке с зеленым околышем

Я мельком бросил взгляд на пионерский котел, и мне стало грустно. Я увидел в нем одну картошку без жиров. Позже ребята мне рассказали, что на лучшее питание у них нет средств. И так с трудом собрали деньги на организацию лагеря. Сами ребята ходили к рабочим из дома в дом и, как нищие, вымаливали подачки, им редко давали по пятачку, большей частью им отвечали:

— Мы сами безработные и голодные!

Но это я узнал потом. Первый же мой вопрос был о Фанни Дитрих. Еще в дороге меня охватило нетерпеливое желание скорей повидать ее—эту маленькую девочку, завоевавшую такую шумную славу. Правда, она сделала не такой уж большой подвиг. Слава пришла к ней следующим путем.

На уроке в школе детям предложили написать сочинение о боге. Большинство ребят исчертило свои тетради всякой чепухой, которую проповедуют попы,—будто в небе живет «всевышний отец, всемилостивый, дарующий блага всем послушным детям», и т. п.

Но маленькая Фанни не раз слышала дома от своего отца—ярого безбожника,—что никакого бога нет и все сказки о нем—лишь выдумка попов. Так она и написала в своем сочинении.

В Советском союзе так бы написал каждый пионер, и никто не стал бы писать о нем в газетах и спорить о том, что с ним сделать. Но в капиталистической Германии, где власть держится на всяческом обмане народа, классное сочинение Фанни против бога произвело ошеломляющее впечатление на буржуазных педагогов.

И вот какой-то журналист в крупнейшей буржуазной газете «Берлинер тагеблатт» забил тревогу, он написал о том, что среди детей распространяется большевистская зараза. Этот крик подхватили и поддержали другие буржуазные газеты. Все твердили, что надо оградить детские умы от большевизма. И вся эта шумиха шла вокруг имени маленькой Фанни.

— Покажите же мне ее!—попросил я ребят. И мне указали на девочку в трусах. Она сидела, застенчиво спрятав голову в колени.

Так завязалось мое знакомство с дочерью трамвайщика. Я с ней долго беседовал и убедился, что она—умная, смышленая девочка, которая несмотря на свой возраст аккуратно читает газеты, интересуется политической жизнью, много слышала о пионерах Советского союза.

— Моя заветная мечта,—сказала она,—попасть в Москву, чтобы своими глазами увидеть страну, где совершенно нет буржуазии.

Это она сказала мне на прощание, и мы оба не знали, что ровно через год мы с ней встретимся в пионерском лагере на берегу Черного моря,—там, куда ежемесячно прибывают из разных городов Советского союза наши лучшие пионеры, чтобы накопить здоровье и силы на весь год.

3

Этим летом мне посчастливилось побывать в «Артеке». Я прибыл туда к вечеру и попал как раз на прощальный костер. Несколько сот пионеров, которые здесь в течение месяца закаляли себя, собрались уезжать, чтобы уступить место новой смене.

Сквозь редкие деревья я уже издали заметил палатки и развевающийся над ними красный флаг

На прощание ребята показывали свои достижения. На площадке, среди гор, как на дне огромной чаши, ребята выложили из белых камней пионерский значок, подожгли кучу хвороста, и под южным звездным небом вспыхнуло могучее пламя, которое осветило невиданную мною картину. Сотни пионеров уселись, как в театре, на скамейках, террасообразно расположенных на склоне горы. А внизу маршировали их товарищи, демонстрируя свое творчество.

При свете костра это представляло мощное зрелище, и я невольно вспоминал маленький лагерь под Берлином, для организации которого во всем многомиллионном городе ребятам удалось собрать средства только на 50 детей, да и то лагерь мог существовать только лишь коротенькое время, вспомнил Германию, где детям приходится жить в отравленной атмосфере безработицы и фашистского гнета.

Я думал о том, как счастливы наши дети, как они вольно живут. Вот настает утро, раздается звонок, ребята идут на зарядку, перед ними расстилается манящее море, они дышут ароматным воздухом гор, они впитывают в себя лучи солнца, они тренируют свое тело, поют песни и, главное, кормятся пять раз в день.

А что я видел под Берлином? В нескольких палатках разместились дети рабочих, кругом был лес, над ними было солнце, но покоя они не знали. Кругом, на большое расстояние им пришлось расставить часовых и охранять свой маленький лагерь от фашистов, которые так озверели, что совершают налеты не только на взрослых рабочих, но не щадят и их детей. Я вспомнил также свою маленькую подругу Фанни. Ведь она так мечтала повидаться с нашими пионерами.

А на другой день руководители лагеря, узнав о том, что я владею немецким языком, пришли и рассказали мне, что германские пионеры прислали сюда своего представителя—девочку Фанни Дитрих.

Я обрадовался, как будто услышал, что мне предстоит встреча с родной сестрой. Фанни тоже была неописуема рада нашей встрече. Во время воздушных

ванн нас окружили ребята, Фанни рассказала о пионерском движении в Германии, а я переводил с немецкого языка на русский.

Она рассказала, что немецкие пионеры ведут большую работу и помогают своим отцам в революционной борьбе, что дети-революционеры работают там неутомимо и участвуют в каждой политической кампании. Когда были выборы президента, они ходили по домам, раздавали листовки, продавали брошюры и агитировали за то, чтобы рабочие голосовали за вождя компартии, т. Тельмана. Особенно же они помогают в сборе средств для товарищей, которых буржуазный суд бросает в тюрьмы за революционную работу.

Бедная Фанни! Она тогда еще не знала, что вскоре ее отец, Эдуард Дитрих, станет жертвой буржуазного суда и будет посажен за железную решотку.

Об этом она мне пишет в своем последнем письме из Берлина. Она рассказывает то, что мы все уже знаем из газет. Однажды утром замер Берлин. По городу не двигался ни один трамвай, ни один автобус, не двигались поезда подземных дорог. Транспортники—кондуктора и вожатые—толпились у ворот депо, и как только оттуда показывался вагон, водимый штрейкбрехером, они кидали в него камнями, разбирали рельсы на мостовой. Все это они делали для того, чтобы сохранить свою маленькую зарплату, чтобы не дать ее снизить.

В эти дни полиция свирепо расправлялась с бастующими. Возле депо на Мюллерштрассе также стояла толпа людей в фуражках с зелеными околышами, те самые люди, которые возят по городу четыре миллиона населения и без которых Берлин лежит недвижно, как человек, разбитый параличом. Эти люди стояли, скрестив руки, этим они подчеркивали, что они не станут на работу, пока не удовлетворят их требований. Но вот из-за угла выскочил зеленый грузовик с людьми в синих мундирах с белыми пуговицами, в черных сверкающих шлемах, с резиновыми дубинками у поясов. Они примчались молниеносно, быстро спрыгнули на мостовую и, схватившись за дубинки, бросились на рабочих со зверским криком:

«Разойдись!»

Они беспощадно били рабочих дубинками по голове и по лицу. Но вот рабочая толпа, сжатая полицейским кольцом, бросилась на людей в синих мундирах. Завязалась схватка. Многие полицейские были опрокинуты на мостовую. Рабочие, пришедшие в негодование, били полицейских их же собственными дубинками, защищая свою жизнь и право бастовать.

Так возникло судебное дело, по которому сорок трамвайщиков приговорены ко многим годам тюрьмы, и среди них отец Фанни Дитрих.

Она пишет мне об этом с грустью. Она пишет, что теперь она будет с еще большим усердием собирать пфенниги в пользу МОПР, потому что это нужно и для ее отца. Она пишет, что в ее воображении постоянно живет лицо отца за железной решоткой. И от этого вся буржуазная Германия кажется ей тюрьмой, и ей, больше чем когда бы то ни было, хочется бороться за советскую Германию.

ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“!

Пионеры и школьники, желающие распространять журнал „ПИОНЕР“ у себя в школе и отряде, должны заполнить талон для получения указаний, как надо работать с журналом „ПИОНЕР“.

Заполненный талон переслать без марки по адресу:

Москва, ул. им. Горького, д. 8, сектор „К. П.“

ТАЛОН.

1. Фамилия, имя и отчество . . . . . .
2. Подробный адрес . . . . . .
3. Где учится . . . . . .

КАРИМ ДЖАМАНАКЛЫ

ПЕРВОЕ РАДИО В АУЛЕ

Не верят — щупают руками
Продолговатый странный ящик.
Серебряными бородами
К нему склоняются все чаще.
Не спрятался ли там певец?
Шайтан ли их теперь попутал?
Но пионеры под конец
Им раз'ясняют это «чудо».

Перевел ЧАЧИКОВ

Г. ЛЕВИН
Деткор

ВЕЧЕР В ШКМ

Осенний вечер так ненастен
И на полях сгустилась тень;
Собрались вечером ребята
В веселом клубе ШКМ.
Девчата танцы начинают,
Одни поют, одни кричат,
Ребята в шахматы играют
Или за книжками сидят.
Кипит веселье в шумном зале,
А за стеной—политкружок.
С докладом выступила Галя,
Про Дальний говорит Восток.
Осенний вечер. Грязь и слякоть.
И наводнила степи тень,
На шумном отдыхе ребята
В веселом клубе ШКМ.

СОБРАЛИ

Наш учком не унывает,
В школе деньги собирает:
«Эй, ребята, соберем
На 4-й на заем.

Да давайте поживей,
50 нужно рублей.
По рублю, по три,
По пять,
Трудно даже сосчитать.

Все ребята знают: нужно
Собирать нам деньги дружно,
Чтоб помочь стране родной
В ее стройке молодой.

Если денег нам не дать,
Значит стройку подорвать;
Вот собрали, подсчитали—
Много лишних передали.

Брать назад никто не хочет;
Пусть идут они туда,
Чтобы строить нам заводы,
Чтобы строить города».

Деткор БЛАГОВ.

ЗА КРАСНЫМ РУБЕЖОМ

КАНДАЛЬНЫЙ ЗВОН ЗОЛОТОГО ДЕТСТВА

Его зовут Джон Мей. Ему всего только 15 лет. И уже два года он инвалид, без работы, без квартиры, без куска хлеба; он ютится под мостами да в пустых собачьих конурах Вест-Энда. Несчастного Джона навестил представитель английской коммунистической газеты «Дейли уоркер». И вот что записал в блокноте. С. Самуил, сотрудник редакции:

«Это было два года назад. Фабрика получила срочный заказ. Трое суток без перерыва мастер заставлял Джона работать на штамповальном станке. И вот на исходе 71-го часа молодой организм не выдержал. Глаза сомкнулись сами собой. А машина не дремлет. Она не знает усталости, жадные стальные челюсти схватили мальчика за руки, и в следующий момент с откушенной ногой и рукой и переломленным позвоночным столбом машина выплюнула его в ящик с обрезками...

Полтора года Джон Мей пролежал в кровати. И все ему говорили:

— Не горюй, Джон! Не горюй, сероглазый мальчик! Хозяин и государство тебя обеспечат... Должны обеспечить...

И вот наконец-то Джон поднялся. Он может ходить (но как?). Его выписали. Куда итти? В большом городе — ни одной родной души.

— Иди, Джон, на фабрику,—говорит очкастый, такой добрый доктор,—хозяин тебя устроит.

И Джон идет на фабрику. Вот он—у секретаря.

— Послушайте, сэр...

Склоненная голова, не отрываясь от бумаги, сердито огрызается:

— Иди, иди! Мы милостыни не подаем.

— Я—Джон Мей.

Голова стремительно поднимается.

— А это ты?— ехидно говорит он.— Тебе нужно видеть хозяина?

— Да,—смущенно отвечает Джон, силясь скрыть выступающие слезы.—Мне нечего есть и негде спать.

— Хорошо, хорошо,—секретарь притворно делается участливым.—Пойдем, я тебя провожу.

В кабинете директора царит приятный полумрак. Приятно щекочет обоняние ароматная сигара. Откуда-то, как будто издалека, глухо звучит голос:

— Рамзай, неужели у вас нет другого [illegible]

— Это—Джон Мей, помните, который...—оправдывается секретарь.

— А... Ну ка, иди ко мне, мальчик... О, как тебя искалечило! —голос звучит мягко, вкрадчиво.—Чем мы можем тебе помочь?

— Мне некуда итти,—говорит Джон,— мне нечего есть. Может быть, сэр, будет настолько добр...

— Хорошо, хорошо. Садись вот сюда.

Джон почтительно кланяется и садится в мягкое кресло.

— Получай. Здесь—1 фунт, остальные получишь завтра.

Джон воспрянул духом. Мир в самом деле не без добрых людей. Он подымается, чтобы уйти.

— Нет, нет, погоди.

Звонок. Лакей приносит кофе с бутербродами.

— Вот эту маленькую бумажку подпиши.

— Сэр так добр!—Джон, не глядя, подписывает.

— Теперь можешь итти, Джон.

Джон благодарит:

— Спасибо, сэр! До завтра!

— Да, да, милый, до завтра!

О последней встрече, которая не состоялась, немного остается рассказывать. Вот что было, когда Джон появился в приемной директора.

— Ты куда?—спросил его секретарь.

— Мне велели притти.

— Кто велел? Да ты пьян, что ли?

— Нет, я не пьян, сэр. Вы сами, сэр, и директор обещали сегодня выдать остальные деньги.

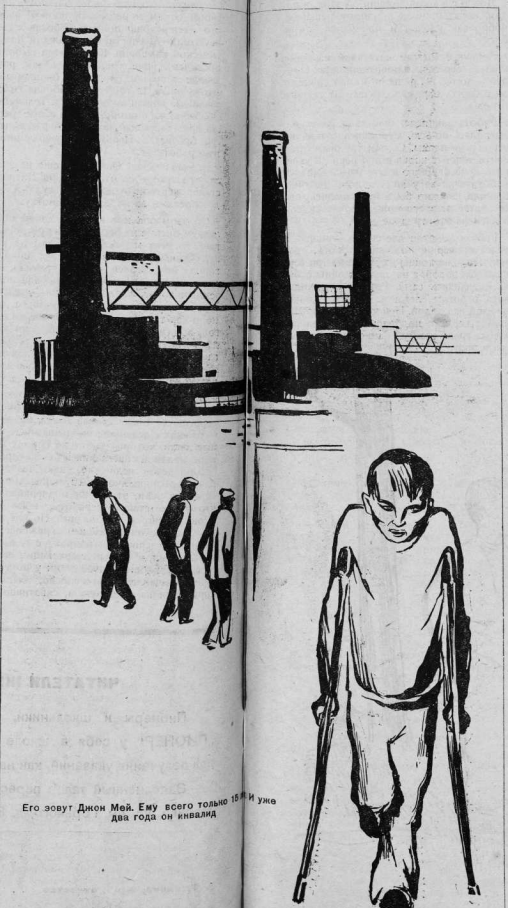
— Ха-ха-ха! Остальные деньги, говоришь? Но ведь ты вчера получил 1.000 фунтов! Понимаешь? 1.000. А впрочем, что с тобой, пьяницей, напрасно разговаривать... Эй, люди, уберите этого мальца и больше ко мне его не пускать...

Джона убрали. Суд отказался рассматривать дело. У хозяина на руках неопровержимое доказательство — расписка Джона Мей в получении 1.000 фунтов.

Джон Мей спит летом под мостами, зимой в собачьей конуре. Впрочем Джону недолго мучиться. Скоро Джон найдет отдых на кладбище для бедных...»

Таких историй, как история Джона Мей, много. Джонов Мей в Англии, САСШ, Индии, Китае, Германии, во Франции—миллионы.

Как правило, в большинстве капиталистических предприятий фабриканты предпочитают иметь дело с более молодыми рабочими, так как подростки получают значительно меньшую зарплату. Так, на заводе Форгенос в Гетеборге (Скандинавия) 13—14-летние подростки получают 15 крон в неделю, в то время как рабочим от 18 лет приходится платить 35—40 крон. Ясно, что эта категория рабочих выбрасывается с заводов в первую очередь. В связи с кризисом и революционным ростом масс все больше и больше капиталистические предприятия прибегают к детскому труду. В течение одного только года в Америке было нанято больше 120 тыс. детей в возрасте от 14 до 15 лет. За это же время из американских предприятий было выброшено 7.500 тыс. взрослых рабочих.



Его зовут Джон Мей. Ему всего только 15 лет. И уже два года он инвалид

«В местности Аппенцелярленд мы столкнулись с семьей, насчитывающей 6 детей,—пишет швейцарская газета «Нейе цюрихер цейтунг». — В квартире этой семьи—страшная нищета. Уже давно иссякли все заработки. Долги растут. Дети голодают...»

Сотрудник этой газеты посетил одну многочисленную семью. «Отец умер,— пишет он.—Сыновья в возрасте от 16 до 23 лет—безработные. Кто же кормит семью? Единственная работница в семье—14-летняя девочка. Она работает на фабрике и получает еженедельно около 6 руб.».

Джон Мей живет и страдает на пяти шестых земного шара.

Послушайте, что рассказывает наш немецкий собрат, пионерский журнал «Ди троммель»:

«47 проц. берлинских школьников не имеют кроватей. 8.800 детей зарабатывают себе пропитание работой в трактирах, выполняют разные поручения и частично работают на фабриках. Они работают 3—6 час. после школьных занятий, обычно в качестве курьеров, газетчиков, на кинопредприятиях и в других местах. Тяжелые условия жизни настолько разрушают организм детей, что, по данным врачебного осмотра, почти одна шестая часть учащихся общинных школ Берлина дефективна. 30 проц. детей хронически недоедают, 50 тыс. детей ежедневно отправляются в школу без завтрака».

Капиталистическая система не только угнетает, калечит, изнуряет, но и готовит целое поколение дефективных, слабоумных людей. В том, что ей выгодно иметь идиотов, как можно больше идиотов, легко можно будет убедиться на тех фактах, речь о которых будет несколько позже.

Мы недавно уже рассказывали на страницах «Пионера» о детях, занятых на китайских предприятиях. Мы указывали на ряд фабрик, которые обслуживаются на 80—90 проц. детским трудом. Мы имеем возможность ознакомить нашего читателя с чрезвычайно интересной книгой д-ра Х. Д. Фонг. Эта книга вышла еще в 1931 г., но ознакомиться с ней удалось нам только сейчас. Вот что пишет Х. Д. Фонг в своей книге «Ковровая промышленность в Тяньцзине»:

«В одной крупной ковровой мастерской из 130 малолетних рабочих (это— дети до 14—15 лет) нет ни одного здорового, и все вместе взятые дети имеют 165 различных заболеваний».

130 детей страдают одновременно от 165 различных болезней! Приводимая доктором Фонг таблица заболеваний могла бы составить несколько томов медицинской энциклопедии. Калек, таких обреченных, как Джон Мей, — десятки тысяч только в одном Китае.

«На всех почти фабриках введено, как правило, что поступающий подросток должен определенный срок проработать бесплатно для определения его «способностей», как выражаются представители администрации»,—пишет нам т. С—к из Польши.

Это выявление «способностей» тянется не менее года. В ремесленных школах положение еще безнадежнее. Здесь, как правило, не только не платят подросткам за их работу, но еще и берут плату за «учебу» с их родителей. Когда тот или иной ремесленник берет к себе на работу «ученика», он от родителей его требует письменную декларацию: «Я, такой-то, сдаю своего сына на учение такому-то мастеру и ему за учебу в течение стольких-то лет обязуюсь уплатить такую-то сумму».

Сотни и тысячи детей совсем не получают даже элементарных знаний. Они многое отдали бы, чтобы получить возможность только научиться читать и писать. Но 10—12-часовой рабочий день тяжелого труда так выматывает 14—15-летнего парня и девушку, что не только учеба, но и еда на ум не идет...

Золотое детство! Сколько прекрасных книг о нем написано!

Но имеет ли золотое детство пролетарская детвора?

Посмотрите на Джона Мей.

Он—уже конченый человек. А ведь его жизнь еще не начиналась. Миллионы пролетарских детей на пяти шестых земного шара заковали свое золотое детство в кандалы.

И кандальный звон окончится только тогда, когда победят родители детей, об этом знают уже миллионы угнетенных, они увлекут за собою и тех, кто еще терпеливо несет на себе бремя оков.

И Н Ж Е Н Е Р Ы

Рассказ ВЕСЕНЕВА

Рисунки В. КОНСТАНТИНОВА

Их четверо. Гришке тринадцать лет, Семену четырнадцать, Леньке двенадцать и Рыжему десять. Живут они в коммуне «Восход». В тот вечер, когда они пришли купаться, они еще не были «инженерами», и умы их были заняты самыми разнообразными мыслями.

— А что, ребята, и как тут рыба держится в такой стрежи? Эк ведь как несет, так всю рыбу наверное вниз и тащит от нас!

— А, по-моему, держится она за камни как-нибудь.

— Ну и дурак ты, Рыжий! Как она будет держаться, коли у нее рук нет.

Реченка в этом месте особенно быстра. Вырвавшись из-за поворота, она почти вплотную подходит к коммунарской маслобойне, с силой ударяется в берег, крутит воронки и, возмутив не надолго свою прозрачную воду, несется дальше.

— А слыхали, ребята, что силу эту у больших рек в машину такую впрягают, так она без людей, сама действует и свет дает на сто верст кругом?

— Ну, врешь, поди?

— Как эту машину вертит? Это что ли, как у нас на Николиной мельнице?

— Вот заворотил, куда там мельница, колеса там, брат, во какие, в тыщу раз больше. Ну, а от колес такой рычаг идет в машину, а машина, значит, свет дает в лампы.

— Ну?

— Вот тебе и ну!

Ребята не надолго задумались, удивленные такими познаниями Семена. Каждый пытался представить себе, как это холодная вода заставляет работать машины и дает свет.

— Это, значит, и у нас можно, чтобы всю коммуну освещало?

— Ты, Гришка, дубина и больше ничего. А где ты машину такую возьмешь?

Ребята принялись трунить над выдумкой Гришки.

— А он к молотилке проведет рычаг, она у него и засветит,—смеются ребята,—а то вон еще можно в маслобойку провести, чтобы сепараторы не бабы вертели, а сами бы они крутились от этой водяной силы.

На следующее утро ребята с удочками опять собрались за маслобойней на берегу. Кто-то вспомнил вчерашние рассказы Семена о водяной силе, и опять ребята принялись спорить пуще прежнего.

Гришка сначала дулся на ребят за то, что они вчера посмеялись над ним, но потом не вытерпел и опять вылез со своим предложением:

— А я думаю, и у нас можно, ребята, соорудить машину от воды.

Сегодня это предложение не встретило больших возражений со стороны ребят, наоборот, кто-то даже предложил попробовать самим на деле соорудить машину, которая бы работала водой.

Долго с жаром спорили об этом, а потом, когда пришли к одному решению, побросали удочки и принялись за работу.

Ленька с Рыжим натаскали на берег кольев, веревок, длинных прямых жердей и досок. А Гришка и Семен прикатили с берега огромное колесо от старого парома.

Работа закипела. Фантазия ребят разыгралась во-всю. Строились самые невероятные планы. Самым трудным было вбить толстые колья в дно реки и укрепить колесо. Долго никто не соглашался работать на весу над водой, наконец Гришка, должно быть испугавшись, что его затея от этого может сорваться, сам взялся за это трудное дело.

Ребята выбрали две самых длинных и толстых жерди, положили их на берег так, что одни концы их метра на три торчали над водой, а на другие концы ребята навалились сами. Гришке приходилось работать, лежа на самых концах жердей над водой. При каждом ударе по колу жерди подбрасывали Гришку вверх, грозя каждую минуту сбросить его в воду.

Их четверо. Гришке тринадцать лет, Семену четырнадцать, Леньке двенадцать и Рыжему десять

Какие-то бабы, проходя мимо по берегу, остановились около ребят и с любопытством разглядывали постройку.

До обеда ребята проработали, не отдыхая. Шесть штук кольев было вбито в дно реки, к ним поперек были привязаны жерди и доски, на которых уже можно было свободно держаться над водой. Осталось самое трудное—укрепить колесо и заставить его вертеть рычаг. С этим ребята провозились весь вечер и следующий день.

На третий день ребята решили пустить свою машину. Рано утром все собрались на берегу за маслобойней, распределили места и стали ждать.

— Ну, Гришка, скоро ли? Замерз я.

Семен стоял по колена в воде и дрожал от утреннего холода. Обеими руками он вцепился в кол, которым заперто было колесо. Гришка на берегу из-за угла маслобойни ждал условного сигнала.

— Обожди, Семен, никого еще нет. Держи крепче, не сорвалось бы раньше времени.

Ленька и Рыжий караулили на огороде. И когда из столовой заковылял Игнат, а за ними бабы с ведрами молока, Рыжий поднял палку с пучком травы и помахал Гришке. Гришка передал сигнал дальше. Семен выдернул из колеса кол, бросил его на песок и по берегу под обрывом побежал за поворот.

Игнат еще издалека услыхал трескучий металлический стук. Сначала ему показалось, что это за рекой на лугах работает какая-то машина. Но постепенно им начинало овладевать беспокойство.

— Стой, бабы, неладно у нас там, сепараторы стучат, есть там кто-то, только как же это, ключи-то ведь у меня?

Поставив ведра с молоком, бабы, обгоняя друг друга, кинулись к маслобойне. Игнат, приседая на хромую ногу, еле поспевал за ними. Недалеко от маслобойни все в нерешительности остановились.

— Мужиков надо звать, чудно тут что-то! Марья, сбегай до столовой!

Вскоре коммунары столпились у маслобойни. Впереди мужики. Некоторые из них по дороге выдернули из изгороди колья и теперь держали их наготове. За мужиками столпились бабы, между ними шныряли ребятишки.

В амбаре сухим металлическим стуком шумели сепараторы.

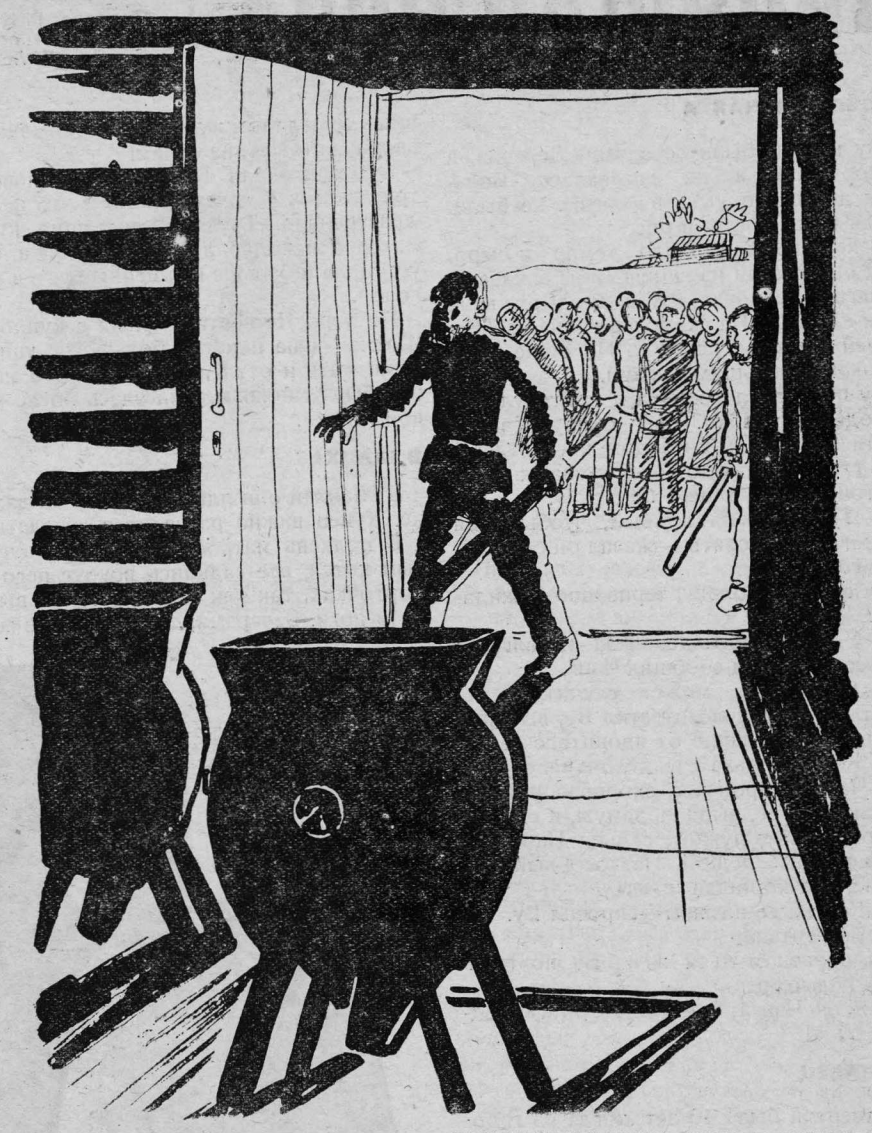
— Вовек не видал такой оказии. Эй, кто там есть?

Мужики осторожно заглядывали в щели, но в темноте амбара ничего не видели. Допытывались у Игната: кому ключи давал. Игнат, не на шутку перепугавшись, дрожал и в нерешительности топтался на одном месте, боясь подойти к двери.

— Вот засохнуть мне на этом месте, чтобы я кому ключи... Да я...

— Ну, давай, Игнат, открывай замок. Мы ему сейчас покажем, озорнику!

— Больно ты храбер, Василий Иванович, так нако, вот тебе ключ и открывайка сам!



Василий Иванович первым осторожно заглянул в амбар

Василий Иванович долго возился у двери, руки тряслись, и ключ никак не попадал в отверстие замка. Наконец он справился с ним, с шумом распахнул двери и отскочил в сторону. Толпа замерла.

Стук сепараторов не смолк. С минуту молча ждали, что кто-нибудь выскочит оттуда.

Василий Иванович первым осторожно заглянул в амбар:

— Вот тебе раз... Глянь, братцы, что тут творится, да тут и живой души нет. Сами они работают.

Все на мгновение от изумления онемели, потом бросились разглядывать диковинную машину.

В задней стене амбара, которая выходит на берег, через продолбленное между бревнами отверстие просунута прямая длинная жердь, второй конец которой укреплен посредине амбара между шестами. Какая-то невидимая сила за стеной вертит эту жердь, она судорожно бьется в маленьком окошечке, скрипит и через веревочные приводы заставляет работать сепараторы.

Все с интересом разглядывали простое приспособление, заставлявшее работать сепараторы без участия человека. Обошли кругом амбар, осмотрели колесо.

— Едрено придумано. Только жидковато это построено.

— Ай-да Игнат, а еще клянется, что ничего не знает.

— Да будь ты проклят, если я знаю что-нибудь!

— Ну ладно, бабы, тащи молоко, чего рты разинули.

Василий Иванович сам опрокинул первое ведро в сепаратор.

— Теперь вам, бабы, тут и делать нечего будет. Облегчение значит вам вышло!

Сепараторы вскоре остановились. Веревочные приводы не в силах были вертеть загруженные сепараторы. Колья в воде за первый же день расшатались. Но Василий Иванович сам взялся за эту машину. На берег были привезены колья, бревна, доски. Два плотника работали несколько дней. Усовершенствовали кое-что, и через неделю машина стала работать бесперебойно.

Гришка, Семен, Ленька и Рыжий чувствовали себя героями. С этого дня их и зовут «инженерами».

КИПЯЩАЯ ВОДА

Перевод Г. К
Рисунки детей
СЕРГЕЯ ГОГОЛЕВА

НЕСЧАСТЬЕ ЧАНГА

Ву и Чанг были соседями. Деревня, в которой они жили, называлась «Большая дыня», но дынь в деревне не было. Были только бобы и рис.

В хижине Чанга было темно и сыро. Пол был сделан из глины, окна заклеены бумагой. Дымовая труба продырявлена, дым ел глаза. На скамейке кричал завернутый в тряпье ребенок. По стене полз таракан с большими усами.

Ву поздравил хозяина и протянул ему в подарок яблоки. Чанг окинул своего гостя печальным взглядом и сделал такую гримасу, словно хотел сказать: «Я не достоин, сосед, твоего подарка».

— Ты во-время пришел, чтобы меня немного развеселить,—сказал он сдавленным голосом.

Ву склонил голову, терпеливо дожидаясь об'яснения.

— У меня—опять девочка,—печальным голосом наконец сообщил Чанг.

— С каждым может случиться несчастье,—участливо ответил Ву, вытирая слезы, выступившие от ядовитого дыма.

— Какая польза от девочки!—вздохнул Чанг и произнес скороговоркой:—Воспитаешь ее, выдашь замуж, и она будет работать в чужой семье. Напрасно выброшенные деньги. Неспособный сын лучше, чем хорошая дочь.

— Как ты ее назвал?—спросил Ву.

— Четвертая.

На обратном пути жена Ву повторяла несколько раз:

— Жаль Чанга: четыре дочери и ни одного сына!

ПРОДАВЕЦ

Четвертой было 10 лет, когда из города в их деревню заявился важный купец. В сумерки он постучался к Чангу.

Жена Чанга угощала гостя бобовым печеньем и сластями из бобов.

— Ваша деревня очень бедна,—заметил купец.

— Богатых китайских деревень нет,—ответил ему Чанг.

— Крыша твоего дома сгнила и скоро упадет,—продолжал купец, прожевывая лепешку,—тебе нужны деньги.

Он достал из кармана узелок, развернул и, весело позвякивая монетами, с усмешкой взглянул на Чанга.

— Кто я?—Чанг нагнул голову к своим коленям и снова повторил этот вопрос:—Кто я? Червяк, который копается в земле; но и червяк чувствует, когда на него наступает нога.

— У тебя четыре дочери,—ловко жонглировал монетами, стараясь вызвать зависть, купец.—Продай мне твою младшую. Я ее возьму с собой в Шанхай.

Он подошел вплотную к Чангу, взял его руку и продолжал:—Шанхай—большой город. В гавани раздаются сирены кораблей всего света! Там больше фабрик, чем хижин в вашей деревне. Девочка будет работать на фабрике. Она будет получать деньги, будет сыта и ей всегда будет хорошо.

Чанг всхлипнул. Крупные капли собрались в углах глаз.

— Я согласен продать гостю дочь!—истерически вскрикнул он и, встретившись с взглядом жены, снова болезненно закричал:—Нет, не отдам!

Оба заплакали. Купец еще звонче потряс узелок с монетами. Но и это не подействовало. Тогда он вытащил кусок материи и подарил матери ребенка. Она уступила и больше не вмешивалась в разговор.

На утро Четвертая уехала с купцом в Шанхай. Она никогда больше не увидит свою мать и отца и не узнает, что материя была гнилая и разлезлась после первой стирки.

В ШАНХАЕ

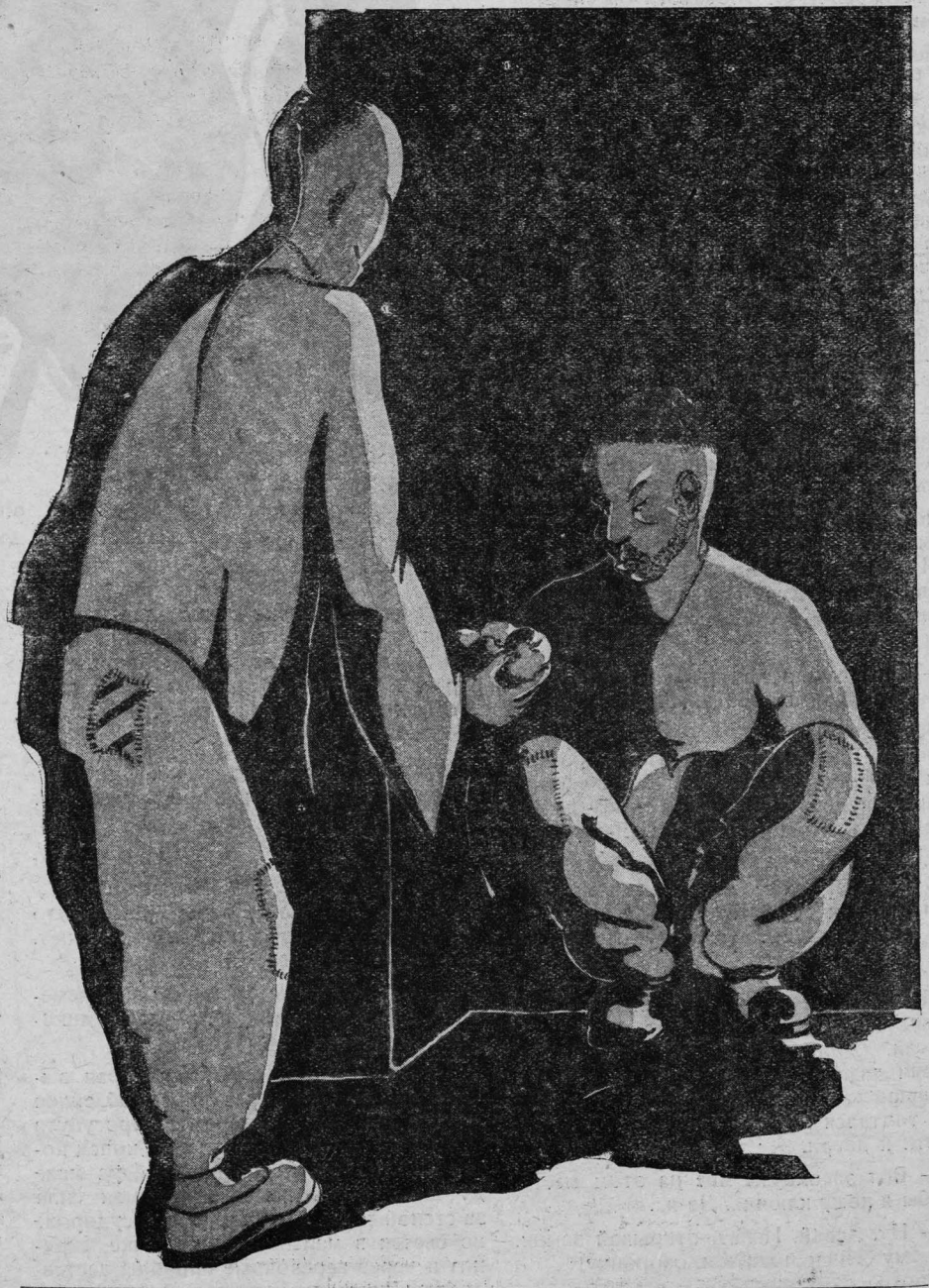
В Шанхай они плыли в большой джонке. Купец важно развалился в палатке.

В полдень матросы приносили чугунный котел, все садились вокруг него на корточках, так как не было места вытянуть ноги. Вечерами, сидя на корточках, они курили свои трубки и сплевывали в воду. Ночью доставали из пола доски, ползли в трюм джонки и ложились спать, вытянувшись, как в гробу.

Через пять недель они прибыли в Шанхай. У берега их шумно встретил хор нищих в душегубках (лодках, выдолбленных из ствола дерева). У каждого из них были удочки с длинными шнурами, на конце болталась кружка. Эту кружку они забрасывали на богатые джонки и плаксивыми голосами просили милостыню. На берегу толпились рикши. Стонали грузчики, взваливая на плечи мешки. Гудели сирены пароходов; полицейские в желтой форме с аксельбантами то и дело свистели, звякали цепи, визжали краны, шумная и дикая брань дополняла вход в город.

Купец сел с девочкой в маленькую коляску, рикша схватился за легкие оглобли, и коляска покатила вперед.

Узкие улицы были переполнены людьми. Торговцы привлекали покупателей свистом, криком, шутками и прибаутками. Мастеровые и мальчишки суетились



Я не достоин подарка, сосед

там и сям, вызывая естественное возмущение рикши.

— Освободи дорогу!

Рикша завернул и помчался по широкой улице, где состязался в быстроте с автомобилями и трамваями. Через блестящие яркие окна магазинов видно было, как продавцы суетились вокруг покупателей, вытирали платками потные лица, охлаждали их веерами, предлагали стулья и приносили чай.

— Здесь живут иностранцы,—выдавил из себя купец.

К полудню город был раскален, как огненный шар. Рикша бежал с высунутым от жары языком. Если он должен был повернуть вправо, купец ударял его палкой в правое плечо, влево—в левое.

Дорога вела на незамощенную и малопривлекательную улицу. На ней встречались оборванные люди и бегали опаршивевшие худые собаки. Рикша остановился у под'езда шелковой фабрики Смит и Лойд. Купец вылез из коляски, небрежно бросил на землю серебряную монету. Рикша быстро ее поднял и поблагодарил. Купец толкнул девочку в ворота.

КИПЯЩАЯ ВОДА

Перед девочкой стояли котлы с кипящей водой, в которых плавали желтые коконы шелка. У девочки в руках были две палочки, ими она перебирала в воде, подцепляла нитку размягченного кокона и привешивала ее на быстро вертящуюся щетку. Так делается шелк для дорогих платьев. Нитки беспрестанно рвались, сгнившие коконы скверно пахли, горячий пар бил в лицо и кипящая вода брызгала на руки. Кругом подымались на канатах тяжелые железные шары, жужжали прядильные машины, ревели паровые машины.

Уже целый год работает Четвертая на фабрике. С 6 час. утра до 6 час. вечера... Так—изо дня в день. От кипящей воды концы ее пальцев стали совсем белые, как воск.

Взрослые работницы жаловались:

— Смит выжимает из нас пот, а на деньги, которые он нам платит, нельзя купить кружки молока!

— Долго ли мы еще будем молчать!

Рядом с Четвертой работала восьмилетняя девочка. Они так подружились, что называли друг друга сестрами.

— Ты уже давно на фабрике?—спросила Четвертая.

— О!—зажмурила та глаза,—очень давно. Почти с пеленок.

— Не понимаю тебя.

— Всегда,—пояснила подруга,—когда мне еще не было года, меня мать брала с собой, и я лежала в корзине на машине. Кроме фабрики я ничего не видела...

... Силы оставили Четвертую. Она грохнулась на землю.

— Деньги платят тебе не за сон с прекрасными виденьями!—закричал надсмотрщик с длинными усами и щелкнул Четвертую кнутом.

— Как ты смеешь бить мою сестричку?—вступилась маленькая девочка.

Надсмотрщик размахнулся и ударил маленькую девочку кулаком по голове

Девочка выплеснула кипящую воду в лицо надсмотрщику

так, что она упала. Четвертая поднялась. Она схватила свой котел и, выплеснув кипящую воду в лицо надсмотрщика, выбежала на улицу, увлекая за собой подругу.

Работницы ругались и плакали. Словно по мановению палочки дирижера фабрика остановилась. Все бросили работу и побежали на улицу. Вскоре присоединилась соседняя фабрика. Демонстранты кричали:

— К чорту Смита и Лойда и всех фабрикантов в Китае!

ПОЖАРНАЯ КОМАНДА

Фабриканты Смит и Лойд сидели в плетеных креслах и дымили сигарами.

— Нужно вызвать полицию,—глубокомысленно заявил бородатый Смит.

— Нет, не надо, дядя,—ответил гладко выбритый Лойд.—Мы знаем, что раньше достаточно было вывесить об'явление «Вход для собак и китайцев воспрещен». Теперь—не то время. Китайцы теперь ищут повода, чтобы выгнать нас из Китая. Необходимо проявить осторожность. Разве нужно, чтобы в газетах опять появилось: «Англичане расстреливают китайцев».

— Что же, по-твоему, надо делать?—спросил Смит, заикаясь от волнения.

— Я знаю что,—мягко ответил Лойд и, плутовато улыбаясь, подошел к телефону.—Пожарную команду, немедленно!—прорычал он в трубку.

К площади подкатил пожарный автомобиль.

— Для чего вы здесь?—недоумевали рабочие,—ведь здесь нет никакого пожара.

— Сейчас вы узнаете,—ехидно ответил старший из пожарной команды.

Он медленно размотал пожарный рукав и хладнокровно начал качать насос. Сильная струя воды метнулась в середину столпившегося народа. Крики и проклятия смешались с визгом и плачем. Гладко выбритый Лойд выглянул в окно. Он дико смеялся.

— Теперь они разбегутся, как мокрые овцы!

Рабочие окружили авто.

Десятки рук со всей силой ухватились за рессоры машины.

— Уезжай! — кричали пожарники шоферу.

Но автомобиль был уже с одной стороны приподнят, закачался и тяжело упал в яму.

Пожарники барахтались в воде. Люди в пожарных шлемах вопили о помощи. Лойд отошел от окна.

СМИТ И ЛОЙД УСТУПАЮТ

На следующее утро ни одна английская фабрика не работала.

Рабочие демонстрировали со знаменами по улице. На них было написано:

«Не покупайте английских товаров, пока с нами не будут обращаться по-человечески».

Продавцы зелени не приносили больше зелени в английские дома, мясники не продавали англичанам мяса, даже китайские кормилицы забастовали, они отказались кормить маленьких английских детей. Машинист приколотил к локомотиву доску с надписью: «Долой англичан из Китая!» На всех станциях, на которых останавливался поезд, собирались толпы пассажиров.

— Почему англичане должны убираться из Китая?—недоумевали некоторые.

— Потому что на их фабриках избивают китайских детей.

Бородатый Смит был на приеме у губернатора Шанхая.

Губернатор угощал его обедом из 20 блюд. Они ели черные яйца, морские водоросли, суп из голубиных яиц и другие редкие блюда. После обеда губернатор пил чай, а Смит тянул через соломинку глазированное кофе.

— Трудно поверить, что из-за каких-то двух девчонок остановилась работа на моей фабрике.

— Эти рабочие—настоящие большевики,—сказал губернатор,—они были бы рады отнять вашу фабрику и мой дворец. Я советую вам, Смит, не уступать.

В этот момент вошел слуга и доложил, что перед домом собрались рабочие и требуют, чтобы губернатор вышел к ним.

— Закройте крепче ворота! — приказал губернатор. Он продолжал пить свой чай, а Смит тянул через соломинку глазированное кофе. Они, молча, продолжали сидеть и, затаив дыхание, прислушивались, как рабочие бомбардировали камнями тяжелые железные ворота.

Губернатор всплеснул руками.

— Уступите, Смит.

Смит и Лойд уволили надсмотрщика, который избил девочек, повысили оплату работницам и убавили на 2 часа рабочий день детей.

Рано утром снова пришли работницы на работу. В разукрашенной цветами корзине они несли Четвертую и ее подругу.

Снова крутились щетки и кипела в котлах вода.

Но борьба за освобождение от угнетения и нужды продолжается и будет вестись до полной победы.

КАК ЖИЛ ПУШКИН

(ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫСТАВКА 28-й ШКОЛЫ, ОКТЯБР. РАЙОН)

Очерк ГУРЕВИЧА | Фото АБАШКИНА

Погиб поэт.
Он перерос свой век.
Он перенес в соседний век
расплату.

ЖАРОВ

Школа борется с отрицательными явлениями в жизни ребят, но еще далеко не всегда может им заменить развлечения улицы. Увлекать должны не отдельные стороны школьной жизни—общественная работа, кружки, а весь образовательный процесс в целом. Большое место в этом деле может занять литература.

Литературные выставки, экскурсии, киноуроки, инсценировки должны помочь заинтересовать ребят литературой. На уроках должен появиться граммофон. Все это старо, но говорят, что забытое старое способно вновь делаться новым, и поэтому может представить некоторый интерес опыт проведения в жизнь этих положений, проводимый в 28-й школе Октябрьского района.

Материалом для нас был Пушкин. Аудиторией были учащиеся V, VI, VII и VIII групп.

Интерес учащихся к творчеству и жизни А. С. Пушкина огромен, как велик их интерес ко всему, соприкасающемуся с историей, к историческим рассказам и т. п.

Это и натолкнуло меня на мысль устроить пушкинскую выставку, чтобы то, что было прочитано и услышано ребятами, закрепить в зрительных образах.

Удалось подобрать до 1.500 экспонатов, относящихся к Пушкину. Были использованы книжные и иллюстративные материалы, кино, граммофон. Выставка была открыта 8 дней, осмотрело ее около тысячи детей. Выставка делится на две части. Первая часть рисует жизнь поэта, вторая дает изучение его творчества.

Первое, что бросается в глаза,—это карта России, испещренная вдоль и поперек красными линиями,—следы скитаний Пушкина по «дорогому отечеству», из которого он так настойчиво и тщетно пытался вырваться...

А вот эта ломаная линия показывает дорогу из Петербурга в Москву, по которой часто ездил Пушкин. Ее описал в своем «Путешествии» знаменитый предшественник его—А. Н. Радищев.

Перед вами—галлерея предшественников Пушкина в литературе. Среди них выделяется рисунок. Это Вольтер, изображенный Пушкиным. С Вольтером переписывалась Екатерина. Но переписка эта не мешала ей жестоко расправляться с людьми, высказывавшими мысли даже менее радикальные, чем она сама. Радищев, изображенный здесь же, за свое «Путешествие» почти всю жизнь провел в ссылке, и один намек на возможность ее повторения заставил его покончить самоубийством.

Изображение Державина, Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, В. Л. Пушкина дают нам литературное окружение детства Пушкина.

Дальше идут его предки: Абрам Петрович Ганнибал—арап Петра Великого. его сыновья и внучка Надежда Осиповна—мать Пушкина.

Рядом мужчина лет 60-ти—отец поэта, Сергей Львович, портрет которого написан в 20-х годах прошлого века. Пушкин всю жизнь интересовался своей родословной, придавая большое значение древности происхождения.

Первоначальные моменты воспитания—роль бабушки, няни, гувернеров-французов, летних поездок в село Захарово, зимнего времяпровождения в Москве на Немецкой улице—отражены в находящейся здесь же литературе.

Следующий отдел посвящен лицею. Четырехэтажное здание. На верхнем этаже одна из комнат принадлежала Пушкину. На третьем читались лекции.

Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть

вспоминает Пушкин в «Евгении Онегине» годы своего лицейского учения. Приятели по лицею—Пущин, Кюхельбекер, Горчаков. Этот Горчаков, прочитав «Монаха», об'явил, что он его сжег как произведение, недостойное пера Пушкина. А в 1928 г. в одном из ленинградских архивов «Монах» был обнаружен.

В 1817 г. Пушкин окончил лицей. Большое свидетельство, выданное Александру Пушкину, говорит об этом.

Отдых в Михайловском. И в 1819 г.—снова Петербург.

Вот отсюда за эпиграммы, за «вольные» стихи, за историю с портретом Лувеля (Лувель—парижский рабочий, убивший герцога Беррийского. Пушкин достал его портрет и, написав на нем «Урок царям», показывал в театре знакомым) грозила ему ссылка в Сибирь.

И лишь вмешательство влиятельных знакомых повлекло за собой изменение маршрута, и Пушкин едет к Кишинев

В Екатеринославе маршрут меняется. Неожиданно заболевшего Пушкина подобрала проезжавшая на Минеральные воды знакомая семья Раевских и увезла его с собою.

Лето 1820 г. Пушкин проводит на юге и не спеша подвигается по направлению к конечному пункту—Кишиневу.

Минеральные воды—Тамань—Керчь—Феодосия — Гурзуф — Бахчисарай — вот путь Пушкина по югу России.

Восточный Крым ему не понравился. Но зато, попав в Гурзуф, Пушкин был очарован южной природой и остался там до осени.

На карте изображены прогулки Пушкина: Аккерман, Измаил, Киевская губерния, это отдых, на который сквозь пальцы смотрело кишиневское начальство Пушкина—Инзов. Но вот произошла смена места и начальства: Одесса, канцелярия Воронцова. Вскоре последовала размолвка с Воронцовым, жалобы его на Пушкина, эпиграмма Пушкина на него и в результате—ссылка поэта в Псковскую губернию, в село Михайловское.

Пустынные виды, Пушкин читает стихи няне, Арине Родионовне, которой он отчасти обязан знанием русского языка.

Читает заехавшему к нему Пущину свои произведения. Это—рисунки.

А для того, чтобы Михайловское ожило, показываем третью часть картины «Поэт и царь», где заснято Михайловское. И мертвые фотографии оживают: в домик няни входит Пушкин (артист Червяков).

Рядом отдел—«Пушкин и декабристы». С деятелями декабристского движения Пушкин познакомился еще в Киевской губернии. С некоторыми был дружен, с Рылеевым переписывался. Отношение его с декабристами разобраны в подобранных здесь же статьях и книгах на эту тему.

1826 год. По приказанию Николая I Пушкин доставлен в Москву. Помилован. И вот— четыре года скитаний по России. Куда бы Пушкин ни поехал, за ним повсюду следовала тень Александра Христофоровича Бенкендорфа, шефа отдельного корпуса жандармов.

Пушкин об этом знать не мог, а мы узнали полностью лишь тогда, когда революция открыла нам архивы охранки (см. книгу Модзалевского «Пушкин под тайным надзором»).

10 сентября 1826 г. в Кривоколенном переулке на Мясницкой, в доме Веневитиновых Пушкин в первый раз читает «Бориса Годунова». Это—годы напряженной работы над «Онегиным», который писался урывками с 1822 по 1835 г.

1829 год. Пушкин едет на Кавказ. Эта поездка описана в его «Путешествии в Арзерум», набросок этого путешествия виден тут же, а наверху рисунок: изображен какой-то кавказский поселок.

А вот Пушкин верхом на лошади; сняв шляпу, остановился перед встреченной телегой — это встреча с телом убитого Грибоедова.

Пониже—портрет Ермолова, известного своей независимостью генерала, оказавшего большое влияние на Грибоедова. К Ермолову Пушкин заехал, проезжая Орел.

Возвращение в Москву.

Сватовство. Пушкин-жених едет в Болдино (Нижегородская губ.). Болдинская осень 1830 г.—момент наивысшего творческого напряжения. Здесь написаны «Повести Белкина», «Домик в Коломне», «История села Горюхина», больше 30 стихотворений и многое другое.

18 февраля 1831 г. венчание в Москве, в церкви у Никитских ворот. Портреты Натальи Николаевны. Шесть предсмертных лет, наполненных напряженной работой, поисками денег, семейными неприятностями.

В ноябрьские дни 1836 г. Пушкин получил оскорбительное письмо.

Дальше идет дуэльная история: двойной вызов, дуэль 27 января 1837 г. и 29 января смерть Пушкина.

Вот на картине изображен момент дуэли.

Дантес выстрелил первым.

Пушкин уже смертельно ранен, у него пуля в животе. С трудом приподнявшись, опираясь на левую руку, Пушкин целится в Дантеса.

Дантес стал боком, загородив пистолетом грудь.

Сейчас раздастся выстрел, пуля пробьет Дантесу руку и, попав в пуговицу жилета, оставит Дантеса живым.

Для того, чтобы дать картину дуэли, устраивался киноурок. План его таков: демонстрируются 7-я и 8-я части картины «Поэт и царь». Демонстрация сопровождается непрерывным пояснением преподавателя и чтением соответствующих отрывков из переписки Пушкина и его современников. Для создания бо́льшего впечатления, для характеристики настроения Пушкина перед дуэлью дается на граммофоне пластинка из «Онегина» «Куда, куда вы удалились» (ария Ленского в исполнении Собинова).

Следующий отдел выставки посвящен судьбе Пушкина в науке, в изданиях, в искусстве. Основные путеводители по Пушкину: книги Цявловского, Сиповского, Фомина. Литература о Пушкине колоссальна. С 1900 по 1910 г. о нем вышло около полутора тысяч названий. Основные труды здесь представлены: «Пушкинские сборники ОЛРС», Петербургский, Пушкинского дома и т. д. Дальше дано отношение к творчеству Пушкина Достоевского, Л. Толстого и ряда других писателей и наконец В. И. Ленина.

Ленин любил поэзию Пушкина за жизнерадостность, за общепонятность.

Вот газета, посвященная открытию памятника Пушкину на Тверском бульваре,—6 июня 1880 г.

Дальше идет ряд изданий сочинений Пушкина. Полного собрания сочинений мы не имеем до сих пор. Зато неполных—масса. Вот издание прижизненное—1822, 1824, 1827 гг. Дальше идут посмертные — 1838, 1855 — 57 (под редакцией П. В. Анненкова), 1882, 87, 99, 1903—1906 и наконец — 1907—15 гг. Ряд изданий послереволюционных—с 1918 по 1931 г. Это—не коллекция, не бесполезное собирательство. Здесь представлены различные тексты: одни—более удачно воспроизводящие рукописи Пушкина, другие же—много пропустившие.

Рукописи поэта читать нелегко. Дальше как раз и идет отдел рукописей. Пушкин был требователен к себе, и прежде чем рукопись пустить «в оборот», исправлял ее иногда десятки раз.

Вот подарок Н. Н. Раевскому—рукопись «Кавказского пленника». Первая страница написана начисто, а на второй уже начинаются поправки. В середине текста—рисунки. Каждая заминка в подборе слов у Пушкина отмечается рисунком. А потом слова нашлись и нет рисунков.

«Пишу и сердце не тоскует,
Перо, забывшись, не рисует
Близ неоконченных стихов
Ни женских ножек, ни голов».

Разложенные здесь копии рукописей вводят нас в лабораторию творчества Пушкина. «По рукописям Пушкина мы можем следить,—говорит В. Брюсов,—как постепенно вырастали в нем те образы, которые поражают, пленяют нас в его произведениях, а попутно видим бесконечное богатство других образов и мыслей, которым не суждено было воплотиться в законченном поэтическом создании.

Мы как бы присутствуем в лаборатории гения, который при нас совершает чудо превращения неясного контура в совершенную художественную картину, темного намека в глубокую блестящую мысль».

Поэзия Пушкина, преломленная в искусстве, отображена снимками с постановок: оперы Мусоргского «Борис Годунов» на американской, немецкой сцене, на сцене московского Большого театра, «Руслан и Людмила», «Русалка», «Дубровский», «Моцарт и Сальери» — снимки декораций, отдельных мест и артистов. Рецензии на постановки и афиши.

А тут же граммофоном дается «оживление» снимков: арии из оперы «Дубровский», из «Руслана», из «Евгения Онегина».

В заключение целый отдел посвящен великому современнику Пушкина, на которого последний оказал колоссальное влияние,—Николаю Васильевичу Гоголю.

«Ревизор» и «Мертвые души» написаны по замыслу Пушкина. В основу «Ревизора» легла следующая бумажка, написанная рукой Пушкина: «Криспин приезжает в губернию на ярмарку—его принимают за Audass. Губернатор—честный дурак. Губернаторша с ним кокетничает. Криспин сватается за дочь». Это—скелет «Ревизора».

После смерти Пушкина Гоголь ни одной большой художественной вещи не создал. Снимки с ряда постановок «Ревизора». Иллюстрации к «Ревизору»—в немецких изданиях, современных художников—Кардовского и др. Заканчивается выставка подбором иллюстраций к произведениям Пушкина.

Основное впечатление, выносимое учащимися: необ'ятность науки о Пушкине, уверенность в том, что прочитан он ими далеко не весь, что есть много интересного, к нему относящегося, что им неизвестно.

Нравится ребятам воспроизведение отрывков из пушкинских опер на граммофоне.

Нравится киноурок. Появляется интерес к подобным мероприятиям, а главное—вопрос, нельзя ли притти почитать.

К сожалению пока нельзя, так как вопрос о литературном музее, поставленный в Московской городской политпедстанции, повис в воздухе.

Было бы очень интересно, если бы читатели журнала сообщили редакции свое мнение по поводу выставки, о которой здесь идет речь, и рассказали бы о том, что интересного в школьном преподавании литературы имеется в других местах.

Ребята на выставке слушают объяснение педагога

БОЛЬШАЯ ДОРОГА

Стихотворение Ю. ДОЛМАТОВСКОГО

Рисунок А. КОКОРИНА

Выкладывай белый камень,
В сторону грязи ком,
Клади этот камень руками,
Стучи по нему молотком.
Под солнечным вязким жаром
Идет молотковый такт.
До города Чебоксары
Будет построен тракт.

На лошаденке карьером
Прискакал в деревню гонец,
Сказал, что в большом карьере
Камню пришел конец.
Дальше — песчаник и глина,
Нет ни холмов, ни гор.
Суровый, спокойный и длинный
В деревне пошел разговор.

Все говорили много
И твердо, как никогда,
Что надо построить дорогу,
А без нее беда.
Зверь не пройдет лесами,
Не ободрав бока.
Скользкие аэросани
Сломаются наверняка.
Зимней заснеженной ночью
На лыжах под наста звон
Старую летнюю почту
Сюда принесет почтальон.
Вспомни с холодной дрожью,
Зубы сжимая, злясь,
Берложное бездорожье,
Распутицу и грязь.
Мертвые песни сложены
В те неживые дни.

Дальняя ты дорожина,
Ямы, коряги и пни.
Подкова, прибитая на пороге,—
«Куда поведет стезя»?
«Заяц бежит через дорогу»,
Дальше итти нельзя.
Но бездорожью отдать ли
Мир, что был с бою взят?
До позднего у председателя
Сидели двое ребят.

А утром, когда выгоняли
Покрытых росой коров,
Трубы пионерской сигналы
Покрыли пастуший рог.
Ломая коленами ветки,
Лопаты неся за собой,
Отряд уходил в разведку,
В первый горячий бой.

Они возвращались поздно,
Их ждали еда и сон.
Промытые мокрые звезды
Взлетали со всех сторон.
На пол ложились отцы. Пока
На кроватях ребята спят,
Дома ступали на цыпочках,
Чтоб не разбудить ребят.

Пока темнота темносиняя
Ходила, ветвями шурша,
Лампочка керосиновая
Горит в окне каная [1]).
Там люди в потрепанных кожанках--
Кто не узнает нас —
Советчики и дорожники,
Бессонная прорезь глаз.

(Мы часто не пообедаем
И ночь проведем без сна,
Но впереди—победная
Страны молодой весна).
Вечером шелестящим
Таких промелькнуло шесть,
Пришли и сказали: в чаще
Обрывы и балки есть.
Белые камни лежат там,
Их отыскал отряд.

Так говорит вожатый,
Пионеры так говорят.
Потом, помолчав немного,
Исчезли они впотьмах.
Вернулись. Большая дорога
Лежала у них в руках.
И в шопота медленном гуде
Был слышен крови прилив.
Суровые взрослые люди
Улыбки сдержать не могли.
Люди железной породы
Спокойно сказали: «Пора!»,
И выехали подводы
С колхозного двора.
Сдут за камнем дроги
В темный полуночный жар,
Идет прокладка дороги
До самых Чебоксар.
Бежит огней многоточье,
Стучит молотковый такт.
Работая днем и ночью,
Мы побеждаем так.

---

[1]) Канаш — по-чувашски совет.

Издатель: Издательство ЦК ВКП(б) „Правда", сектор „Комсомольская правда" Оформление В. Коновалова. Отв. ред. Ел. КУЙБЫШЕВА

Сдан в набор 26/XI, подписан к печати 16/XII Изд. № 1201 5.000 п. бум. л.

Уполномоченный Главлита № В—43320. Типография газеты „Правда", Москва, ул. им. Горького, д. 48. Заказ № 27 6. Тираж 44.760 экз.

Издательство **ЦК ВКП(б) „Правда“**

Сектор „Комсомольской правды“

Ребята, Открыта подписка на 1933 год

на журналы пионеров и школьников

ПИОНЕР

ПИОНЕР общественно-политический, литературно-художественный журнал.

ПИОНЕР знакомит ребят с политической жизнью Страны советов и зарубежных стран.

ПИОНЕР научит ребят бороться со старым бытом, с религиозными предрассудками.

ПИОНЕР познакомит ребят с детским движением в СССР и за рубежом.

ПИОНЕР расскажет, как вести интериациональную работу в школе и отряде.

ПИОНЕР будет знакомить ребят со всеми постановлениями ЦК ВКП(б) о школе о пионеротрядах.

ПИОНЕР будет проводить большую работу с детскорами и читателями.

Через журнал «ПИОНЕР» можно вести переписку с пионерами и школьниками всех стран.

В ПИОНЕРЕ можно узнать о выходе новых книг, краткое их содержание и отзыв о них.

В ПИОНЕРЕ будет введена юмористическая страница, шарады, ребусы, игры.

ПИОНЕР будет иллюстрироваться лучшими художниками.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес. . . . — р. 50 к.
„ 3 „ . . . . 1 „ 50 „
„ 6 „ . . . . 3 „ 00 „
„ 12 „ . . . 6 „ 00 „

Цена отдельного номера—25 коп.

ВОЖАК

Журнал пионерского и школьного актива

Орган ЦК и МК ВЛКСМ. Выходит два раза в месяц

ВОЖАК ставит своей целью воспитание детского актива в коммунистическом духе. Журнал помогает бороться за качество учебы, за сознательную дисциплину, за укрепление работы отряда, ДСУ, за организацию здорового культурного досуга.

ВОЖАК на своих страницах освещает положительный и отрицательный опыт работы отрядов и школ. Каждый активист, вожак звена может почерпнуть в журнале конкретный материал для своей работы.

ВОЖАК в популярной и занимательной форме рассказывает о нашем строительстве, о жизни и борьбе зарубежного пролетариата.

ВОЖАК помещает стихи, очерки, рассказы лучших писателей и поэтов, материалы детскоров, карикатуры и фото. В 1933 г. журнал будет богато иллюстрирован. В журнале есть уголок занимательной физики и механики, страничка «Как организовать зимние игры», страничка ребусов и загадок, шахматы, военный, физкультурный, радио, фото и другие отделы.

ВОЖАК в 1933 г. будет выпускать юмористическую и фотостраничку.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес. . . . — р. 30 к.
„ 3 „ . . . . — „ 90 „
„ 6 „ . . . . 1 „ 80 „
„ 12 „ . . . . 3 „ 60 „

Цена отдельного номера—15 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всех почтовых отделениях, письмоносцами и ячейковмы уполномоченными „Пионерской правды“ в школе и отряде.

48072

Самодеятельный каток организовали ребятишки во дворе 25-й образцовой школы Октябрьского района (Москва)
На снимке: ребята катаются на салазках после уроков

Фото Свидоля и Евзерихина